Есть ли смысл в группе, созданной только ради поддержки сына председателя?

Даже далёкий от этой сферы человек мог бы предположить, что публичная поддержка кого-то одного не поспособствует деятельности целой группы.

Тем не менее, скорее всего, их всё ещё не распустили только благодаря богатству компании Чхонсу. Какая ирония.

«Хм… что же мне делать?»

После некоторых раздумий я окликнул Систему.

— Система, выходи. Система.

[Слушаю Вас. Говорите!]

Гав! Посиль возбужденно завилял хвостом, услышав, что его зовут.

«Похоже тебе одиноко…» — подумал я.

— Ведь желание Чхон Исэ не всегда заключалось в том, чтобы стать успешным айдолом, я прав?

Внезапно окно статуса завибрировало, легонько подрагивая, но новый текст так и не появился.

Посиль обеспокоенно обернулся.

— Что? Что случилось?

[Идёт адаптация системы. Подождите минутку, пожалуйста]

Меня обуяло дурное предчувствие, и я сразу отпрянул от окна.

К сожалению, моя плачевная попытка ничего не дала, так как оно последовало за мной.

— Что ты имеешь в виду под адаптацией?

Я сложил руки, сверля окно состояния подозрительным взглядом.

[Настройка завершена. Начинается воспроизведение <Специальное видео — Айдол Чхон Исэ>]

— Что?

Окружающее пространство окрасилось в чёрно-белые тона, как это было при покупке видео-подсказки. Кроме того, откуда-то доносилась тихая фоновая музыка.

«Что не так с атмосферой?»

В моей голове раздалась печальная мелодия фортепиано, словно кто-то пытался заставить меня расчувствоваться.

В эту же секунду перед моими глазами появился мальчик, окружённый своими друзьями.

— Исэ, купи мне токпокки.

Маленький мальчик, ростом чуть выше метра. Должно быть он обучался на первом году начальной школы.

Это было детство Чхон Исэ.

— Я хочу съесть батончик.

Дети, что казались его ровесниками, один за другим подходили к мальчику, чтобы сказать, чего бы хотели съесть. Маленький Чхон Исэ обеспокоенно покачал головой.

— Я… я должен пойти в Академию сегодня! У меня мало времени!

Когда Чхон Исэ, робко заикаясь, наконец смог отказать, самый высокий из окруживших его детишек рассмеялся, ответив:

— Если у тебя нет времени, ты можешь просто заплатить нам и уйти.

Ни один из гнусной компашки, наблюдающей за происходящим, не собирался ему помогать.

— Верно. Ты говорил, что твоя семья очень богата. Разве ты не можешь угостить своих друзей за свой счёт?

Эти поблескивающие от наглости глаза давали понять, что подобное случалось далеко не

впервые.

Я раздражённо щелкнул языком, подавляя в себе желание ударить их, несмотря на то что всё равно не смог бы этого сделать. Бить детей не очень-то по-взрослому.

— Я не могу! Мне нужно идти в Академию! Я пошёл!

Чхон Исэ пытался пробраться сквозь толпу, однако ребенок в жёлтой кепке перегородил ему дорогу.

— Но я должен идти!

Это можно было назвать настоящей живой стеной из первоклашек, что были сравнительно одного роста.

Однако у Чхон Исэ не хватило бы сил, чтобы растолкать их всех и выбраться оттуда.

Только после того, как сопровождающий заметил Чхон Исэ, дети, всё ещё продолжая галдеть, наконец расступились.

— Молодой господин, Вы в порядке?

Юный Чхон Исэ закусил губу, по его щекам покатились слёзы, а глаза были полны печали.

Как и в прошлый раз, Посиль находился рядом, но я не обращал на него внимания.

Он поскуливал, пытаясь утешить Чхон Исэ, однако, похоже, это было совершенно бессмысленно.

— Они совсем не уважают меня из-за того, что маленький и ничего не умею.

Сопровождающий посадил Чхон Исэ на заднее сиденье, погладил по голове и успокоил мальчика:

— Они просто плохие друзья. Почему бы Вам не поискать собственный талант, чтобы другие начали Вас уважать? Было бы неплохо, если бы молодой мастер равнялся на человека, которого считает действительно крутым.

Возможно, он даже не помнил о том, что сказал тогда.

Однако, похоже, этот совет действительно сильно тронул Чхон Исэ.

С того дня он начал старательно повторять движения танцоров, которых видел по телевизору.

Маленький мальчик, которому ещё не исполнилось и десяти лет, танцующий под музыкальный клип на экране в блестящей комнате, вызвал у меня странное чувство.

«Даже в таком юном возрасте ты прикладывал столько усилий… Что делал я, когда мне было десять?»

Во времена начальной школы я жил в старом доме с пристройкой и туалетом на улице.

То самое время, когда не было каких-то особых развлечений, не говоря уже о компьютерных играх, в которые можно было бы поиграть дома.

Нужно было идти в центр города, в зал с игровыми автоматами.

В нашем районе подобной роскоши не было, поскольку там жили только люди, скрывающиеся от своих же долгов.

Хоть моя мама и умерла, дела отца шли хорошо, благодаря чему положение нашей семьи стало получше.

Именно тогда повторный брак моего отца начал вызывать проблемы, и не было никакого смысла ждать поддержки от семьи.

«Мне пришлось бросить школу и начать подрабатывать помощником на кухне…»

В результате я выбрал этот путь и преуспел, не сомневаясь, что это послужит началом моей новой жизни.

Однако, поскольку я умер, моё новое начало в итоге закончилось подобным образом.

«В любом случае, сейчас не время думать о моём печальном прошлом».

Какое отношение это имеет к его любви к танцам…

Вскоре после этого я увидел Чхон Исэ уже в средней школе. Несмотря на то, что он прилагал множество сил, занимаясь дома, таланта к учёбе, судя по всему, у него не было.

Я подумал, что после занятия с репетитором, что закончилось около часа ночи, он завалится спать от усталости, но…

Пока родителя спали, он тайком, в полном одиночестве, проигрывал танцевальный клип и повторял движения оттуда.

После была сцена, где его поймали, и он поссорился с отцом, из-за чего его голову чуть не побрили.

«Тебе это так нравится?»

Пока я беззаботно наблюдал за этим, пролетело ещё немного времени, и я увидел Чхон Исэ уже учеником старшей школы.

«Возможно, эта школа была не так плоха».

Сразу выделялась форма, принадлежавшая известной частной школе, о которой даже упоминалось в новостях. Говорили, что в эту школу может поступить только богатая элита.

Чхон Исэ занимался хореографией в зале для прослушиваний.

«Тогда родители хотели, чтобы он хорошо учился».

Вскоре после этого приехала личная свита председателя Чхона и забрала его из тренировочного зала того агентства.

— Как ты можешь присоединиться к такой жалкой компании?!

— Почему вы не позволяете мне дебютировать? Почему мешаете, когда я сам принял решение?

Неужели председатель Чхон решил, что его сыну лучше находиться под покровительством не какой-то неизвестной компании, а компании Чхонсу?

В тот день он, наконец, получил согласие родителей и присоединился к дебютной группе.

Но на этом борьба Чхон Исэ не закончилась.

Чхон Исэ, внезапно вступивший в группу, подвергся ярым гонениям со стороны стажёров.

В такие моменты казалось, что Чхон Исэ, постоянно обращающийся к своей матери за помощью, не был лишён чувства собственного достоинства.

Вместо того, чтобы пожаловаться родителям, он посильней стискивал зубы, переживая свою обиду в одиночестве.

Я думал он парень, что живёт сегодняшним днём…

Однако, похоже у него были свои стремления и идеалы.

Чхон Исэ тренировался, сокращая время даже на сон. Было неимоверно приятно наблюдать за тем, как он старается день за днём вплоть до того момента, когда получил возможность обучать других стажеров.

Но, как и другие стажёры-айдолы, те, кто получил его поддержку в разгар травли, со временем покинули компанию.

На их места пришли новые члены дебютной группы.

И вскоре Чхон Исэ не осталось ничего, кроме как смириться с провалом своего дебюта.

В конечном итоге перед ним развёрзся лишь новый ад.

http://tl.rulate.ru/book/73550/2680049